

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ РУССКИХ КНЯЗЕЙ (ОТ РЮРИКА ДО СВЯТОСЛАВА)

«Повесть временных лет», кон. XI – нач. XII вв.: «В лѣто 6360 (852), индикта 15, наченшо Михаилу царьствовати, начася прозывати Руская земля. О семь бо увѣдохомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьградъ, якоже пишеть в лѣтописании Грѣцкомъ; тѣмже и отселѣ почнемъ и числа положимъ <...>

В лѣто 6361-е. В лѣто 6362-е. В лѣто 6363-е. В лѣто 6364-е. В лѣто 6365-е. <...>

Въ лѣто 6367 (859). Имаху дань Варязи приходяще изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, и на Мѣряхъ и на В[е]сѣхъ [и на] Кривичахъ; а Козаре имахуть на Полянехъ, и на Сѣверехъ, и на Вятчихъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ тако отъ дыма.

В лѣто 6368. В лѣто 6369.

В лѣто 6370 (862). И изгнаша Варягы за море, и не даша имъ дани, и почата сами в собѣ володѣти; и не бѣ в нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша усобицѣ в нихъ, и воевати сами на ся почаша. И ркоша: «поищемъ сами в собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и рядилъ по ряду, по праву». Идоша за море к Варягомъ к Руси, — сѣце бо звахуть ты Варягы Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Урмани, Аньглыне, инии Готе, — тако и си. Ркоша Русь Чюдъ, Словенѣ, Кривичи и Всь: «земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидете княжить и володѣть нами». И избрашася трие брата с роды своими, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша къ Словѣнномъ пѣрвѣе и срубиша городъ Ладогу, и сѣде старѣйший в Ладозѣ Рюрикъ, а другой Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третѣй Труворъ въ Изборьскѣ. И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля. По дѣвою же лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прия Рюрикъ власть всю одинъ; и пришедъ къ Ильмерю и сруби городъ надъ Волховомъ, и прозваша и Новѣгородъ, и сѣде ту княжа и раздая мужемъ своимъ волости, и города рубати, овому Польшескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находницѣ Варязи; пѣрвии населницы в Новѣгородѣ Словенѣ, и в Польшескъ Кривичи, Ростовѣ Меряне, на Бѣлѣозерѣ Всь, Муромѣ Муромы, и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ. И бяста у него два мужа, не племени его, Аскольдъ и Дирдъ, но боярина, и та испросистася къ Царюграду с родомъ своимъ. поидоста по Днѣпру, идучи мимо, и узрѣста на горѣ городокъ и въспрошаста, ркуще: «чий се городъ»? Они же ркоша: «была суть три брата, Кий, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша городъ сий, и изыгыбоша, а мы сѣдимъ роды ихъ и платимы дань Козаромъ. Аскольдъ же и Диръ остава въ городѣ семь, и многы Варягы съвокуписта; и начаста владѣти Польскою землею. Рюрику же княжящю в Новѣгородѣ.

Лѣто 6371. Лѣто 6372. Лѣто 6373.

Лѣто 6374 (866). Иде Аскольдъ и Диръ на Грѣкы, и и приде въ 14 лѣто Михаила царя. Царю же отшедьшо на Агаряны, и дошедшо ему Черное рѣкы, вѣсть епархъ посла ему, яко Русь идетъ на Царьградъ; и воротися царь. Си же внутрь Суда вшедъше, много убийство християномъ створиша, и въ двою сту кораблей Царьградъ оступиша. Царь же одва в городъ вниде, и с патриархомъ Фотиемъ къ сущий церкви святии Богородици Вѣлахернѣхъ всю ночь молитву створиша, такоже божественую ризу святыя Богородица с пѣснѣми изнесъше, в рѣку омочиша. Тишинѣ сущи, и морю укротившюся, абѣ буря с вѣтромъ вѣста, и волнамъ великымъ вѣставшимъ засобѣ, и безъбожныхъ Руси корабля смяте; и къ берегу привѣрже, и изби я, яко малу ихъ отъ таковыя бѣды избыти и вѣсвоياسي вѣзвратишася.

В лѣто 6375. <...> В лѣто 6378. В лѣто 6379. В лѣто 6380. В лѣто 6381. В лѣто 6382. В лѣто 6383. В лѣто 6384. В лѣто 6385. В лѣто 6386.

В лѣто 6387 (879). Умѣршо же Рюрикови, предасть княжение свое Олгови, отъ рода ему суща, вѣдавъ ему на руцѣ сына своего Игоря; бяше бо молодъ велми.

В лѣто 6388. В лѣто 6389.

В лѣто 6390 (882). Поиде Олгъ, премъ вои свои многы, Варягы, Чюдъ, Словѣны, Мѣрю, Всь, Кривичи, [и приде къ Смоленску и с Кривичи] и прия городъ Смольнескъ, и посади в немъ мужъ свой. Оттуда поиде внизъ, и пришедъ взя Любечъ, и посади мужъ свой. И придоста къ горамъ Киевскимъ, и увидѣ Олгъ, яко Оскольдъ и Диръ княжита, и похорони вои въ лодьяхъ, а другыя назади остави, а самъ приде нося Игоря молода. И приступль подъ Угорьское, похоронивъ вои свои, и

посла къ Асколду и Диру, глаголя: «яко гостѣ есмы, идемъ въ Грѣкы отъ Олга и отъ Игоря княжичича; да приедета к роду своему к намъ». Аскольдъ же и Диръ придоста; и выскакаша вси из лодѣй, и рече Олгъ къ Асколдови и Дирови: «вы ни князя, ни роду князя, но азъ есмь роду княжа», и вынесоша Игоря, «а съ сынъ Рюриковъ». И убиша Асколда и Дира, и несоша на гору, еже ся нынѣ зоветь Угорьское, [идеже нынѣ] Олминъ дворъ; на той могилѣ поставилъ Олма церковь святаго Николы; а Дирова могила за святою Ориною. И сѣде Олегъ княжа в Киевѣ, и рече Олегъ: «се буди мати городомъ Рускымъ». И бѣша у него Словѣни и Варязи, и прочии прозвашася Русью. <...>

В лѣто 6391 (883). Поча Олегъ воевати на Древляны, и примучивъ я, поча на нихъ дань имать по чернѣ кунѣ.

В лѣто 6392 (884). Иде Олегъ на Сѣвяры, и побѣди Сѣверы, и възложи на нихъ дань легьку, и не дасть имъ Козаромъ дани даяти, рекъ: «азъ имъ противень, а вамъ нечему».

В лѣто 6393 (885). Посла Олегъ к Радимичемъ, рка: «кому дань даете?» они же рѣша: «Козаромъ». И рече имъ Олегъ: «не давайте Козаромъ, но мнѣ давайте», и вдаша Олгови по щелягу, якоже и Козаромъ даяху. И бѣ обладая Олегъ Деревляны, Полянми, Радимичи, а со Уличи и Тиверци имѣяше рать.

В лѣто 6394. В лѣто 6395. <...> В лѣто 6396. В лѣто 6397. В лѣто 6398. В лѣто 6399. В лѣто 6400. В лѣто 6401. В лѣто 6402. В лѣто 6403. В лѣто 6404. В лѣто 6405. В лѣто 6406. <...> В лѣто 6407. В лѣто 6408. В лѣто 6409. <...>

В лѣто 6411 (903). Игореви възрастъшо, и хожаше по Олзѣ и слушаше его; и приведоша ему жену отъ Плескова именемъ Ольгу.

В лѣто 6412. В лѣто 6413. В лѣто 6414.

В лѣто 6415 (907). Иде Олегъ на Грѣкы, Игоря остави въ Киевѣ; поя же множество Варягъ, Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Поляны, и Сѣверу, и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци, яже суть толковины: си вси звахуться Великая Скуфь. И съ сѣми всеми поиде Олегъ на конѣхъ и в кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблей 2000. И приде къ Царюграду, и Грѣци замкоша Судъ, а городъ затвориша. И вылѣзе Олегъ на берегъ, и повелѣ воемъ извълочити корабля на берегъ, и повоева около города, и много убийство створи Грѣкомъ, и полаты многы разбиша, а цркви пожьгоша; а ихъже имяху полоняники, овѣхъ посѣкаху, другыя же мучаху, иныя же растрѣляху, а другая въ море вметаша, и ина многа зла творяху Русь Грѣкомъ, елико же ратнии творять. И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и въставити корабля на колеса; и бывшую покосну вѣтру, успяша прѣ с поля, и идяше къ городу. Видѣвше же Грѣцѣ, убояшася и ркоша, выславше ко Ольгови: «не погубляй городъ, имемъся по дань, якоже хоцещи». <...> Царь же Леонъ съ Олександромъ миръ створиста съ Ольгомъ, имѣшеся по дань и ротѣ заходивше межи собою, целовавше сами крестъ, а Ольга водиша и мужий его на роту; по Рускому закону кляшася оружьемъ своимъ, и Перуномъ богомъ своимъ, и Волосомъ скотымъ богомъ, и утвердиша миръ. <...>

В лѣто 6416. В лѣто 6417. В лѣто 6418. <...>

В лѣто 6419 (912). Посла Олегъ мужи свои построити мира и положити ряды межи Грѣкы и Русью; и посла глаголя равно другаго свѣщания, бывшаго при тѣхъ же царихъ Лва и Александра. «Мы отъ рода Рускаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актеву, Труанъ, Лидульфость, Стемиръ, иже послани отъ Олга, великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, евѣтльыхъ боярь, к вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великымъ о Бозѣ самодѣржъцемъ, царемъ Грѣцкымъ, на удѣржаніе и на извѣщение отъ многихъ лѣтъ межю Християны и Русью бывшую любовь похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнию, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси. <...> Послани же Ольгомъ послѣ придоста къ Олгови и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како створиша миръ, и урядъ положиша межю Грѣцкою землею и Рускою, и клятвы не переступати ни Грѣцемъ ни Руси. И живяше Олегъ миръ имѣя къ всѣмъ странамъ, княжа въ Киевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити, не всѣдати на нь. Бѣ бо преже въпрошалъ волхвовъ кудесникъ: «отъ чего ми есть умрети?» И рече ему одинъ кудесникъ: «княже! конь, егоже любиши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умрети». Олегъ же приимъ въумѣ, си рече: «николи же всяду на конь, ни вижю его боле того»; и повѣлѣ кормити и не водити его к нему, и пребывъ нѣколко лѣтъ . не дѣя его, донде-

же и на Грѣкы иде. И пришедшо ему къ Киеву, и пребысть 4 лѣта, на 5 лѣто помяну конь свой, отъ него же бяху рекъли вольстви умрети Ольгови, и призва старѣйшину конюхомъ, река: «где есть конь мой, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?» Онъ же рече: «умерлъ есть». Олегъ же посмѣяся и укори кудесника, река: «то ть не право молвятъ вольсви, но все то лъжа есть; конь умерлъ, а я живъ». И повѣлѣ осѣдлати конь: «да ть вижю кости его». И приѣха на мѣсто, идеже бяху лежаще кости его голы и лобъ голъ; и слѣзъ с коня, посмѣяся река: «отъ сего ли лъба смерть мнѣ взяти?» и вѣступи ногою на лобъ; и выникнучи змѣя, и уклону и в ногу, и с того разболѣвся умре. И плакашася по немъ вси людие плачемъ великомъ, и несоша и, и погребоша и на горѣ, иже глаголется Щековица; есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова. И бысть всѣхъ лѣтъ его княжения 33 <...>

В лѣто 6421 (913). Поча княжити Игорьъ по Ользѣ. <...> И Деревлянѣ заратишася отъ Игоря по Олговѣ смѣрти.

В лѣто 6422 (914). Иде Игорьъ на Древлѣны, и побѣдивъ възложи на ня дань большю Ольговѣ. <...>

В лѣто 6423 (915). Приидоша Печенѣзи пѣрвое на Рускую землю и створивше миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю. <...>

В лѣто 6424. В лѣто 6425. В лѣто 6426. В лѣто 6427.

В лѣто 6428 (920). <...> Игорьъ же воеваше на Печенѣгы.

В лѣто 6429. В лѣто 6430. В лѣто 6431. В лѣто 6432. В лѣто 6433. В лѣто 6434. В лѣто 6435. В лѣто 6436. В лѣто 6437. <...> **В лѣто 6438. В лѣто 6439. В лѣто 6440. В лѣто 6441. В лѣто 6442.** <...> **В лѣто 6443. В лѣто 6444. В лѣто 6445. В лѣто 6446. В лѣто 6447. В лѣто 6448.**

В лѣто 6449 (941). Иде Игорьъ на Грѣкы; и яко послаша Болгаре вѣсть къ царю, яко идуть Русь на Царьградъ скѣдий 10 тысящ. Иже и поидоша и приплуша, и почата воевати Вифиньскыя страны, и плѣноваху по Понту до Ираклия и до Фофлагоньскы земля, и всю страну Никомидийскую пополниша, и Судъ весь пожгоша. <...> И свѣщаша Русь, и изидоша противу вооружившися на Грѣкы, и брани межю има бывши злѣ, одва одолѣша Грѣци. Русь же възвратишася къ дружинѣ своей к вечеру, и на ночь влѣзше въ лодья отбѣгоша. Феофанъ же усрѣте я въ олядѣхъ съ огнемъ, и нача пуцати огнь трубами на лодья Рускыя, и бысть видѣти страшно чюдо: Русь же видяще пламень, вмѣтахуся въ воду морьскую, хотяще убрѣсти, отяще и тако прочии възвратишася въсвосяси. <...>

В лѣто 6450 (942). <...> В се же лѣто родися Святославъ у Игоря. <...>

В лѣто 6452 (944). Игорьъ совокупи воя многы, Варягы, и Русь, и Поляны, и Словѣны, и Кривичи, и Печенѣгы ная, и тали в нихъ поемъ, поиде на Грѣкы в лодьяхъ и на конехъ, хотя мстити себе. <...> Се слышавъ царь, посла къ Игореву лутьшии бояры, моля и глаголя: «не ходи, но возьми дань, юже ималь Олегъ, и придамъ еще къ той дани». Также и Печенѣгомъ послаша паволокы и золото много. <...> И послуша ихъ Игорьъ, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарьскую землю, а самъ взѣмъ у Грѣкъ злато и паволокы на вся воя, възвратися въспять, и приде къ Киеву въсвосяси.

В лѣто 6453 (945). Присла Романъ и Костянтинъ и Стефанъ послы къ Игореву построити мира пѣрваго; Игорьъ же глаголавъ съ ним[и] о мирѣ. Посла Игорьъ мужи свои къ Роману, Романъ же събра бояры и сановники. И приведоша Рускыя послы, и повелѣша глаголати и писати обоихъ рѣчи на харотью, равно другаго свѣщания, бывшаго при цари Романѣ, и Костянтинѣ, Стефанѣ, христолюбивыхъ кладыкъ: «Мы отъ рода Рускаго послы и гостье, Иворъ, посоль Игоревъ великаго князя Рускаго, и обѣчни послы: Вуефастъ Святославль, сына Игорева, Искусеви Олгы княгыня, Слуды Игоревъ, нетий Игоревъ Улѣбъ Володиславль, Каницаръ Предславинъ, Шигобернъ, Съфандръ жены Улѣбовы, Прастенъ, Турдуви, Либиаръ, Фастов[ъ], Гримъ, Сфирковъ, Прастѣнъ, Якунъ, нетий Игоревъ, Кары, Тудков, Каршевъ, Тудоровъ, Егриерлисковъ, Войстовъ, Иковъ, Истръ, Яминдовъ, Ятьвягъ, Гунаревъ, Шибьридь, Алданъ, Кольклековъ, Стеггетоновъ, Сфирка, Алвадь, Гудовъ, Фудри, Тулбовъ, Муторъ, Утинъ, купѣць Адунъ, Адолбъ, Ангивладъ, Улѣбъ, Фрутанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Турьбридь, Фурьстѣнъ, Бруны, Роальдь, Гунастръ, Фрастѣнъ, Ингелдь, Турбернъ, и другий Турбернъ, Улѣбъ, Турбень, Моны, Руалдь, Свѣнъ, Стиръ, Алданъ, Тиллий, Апубкаръ, Свѣнъ, Вузелѣвъ, Исинько, Биричь, послании отъ Игоря, великаго князя Рускаго, и отъ всея княжыя, и отъ всѣхъ людей Руское земли. <...>». Игорьъ же нача княжити въ Киевѣ, и

миръ имѣя къ всѣмъ странамъ. И приспѣ осень, и нача мыслить на Деревляны, хотя примыслити болшыю дань.

В лѣто 6453 (945). Ркоша дружина Игоревѣ: «отроци Свѣнделжи изоодѣлѣся суть оружьемъ и порты, а мы нази; и поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудешь и мы». И послуша ихъ Игорь, иде в Древа в дань, и примысляше къ пѣрвой дани, и насиляше имъ, и мужи его; и возмѣ дань, и поиде въ свой городъ. Идущо же ему въспѣть, размысли рече дружинѣ своей: «идите вы с данью домови, а язъ възвращюся и похожо еще». И пусти дружину свою домови, с маломъ же дружины възвратися, желая болшая имѣнья. Слышавше же Древлѣне, яко опять идеть, съдумавше Древлѣне съ княземъ своимъ Маломъ и ркоша: «аще ся въвадитъ волкъ въ овцѣ, то относитъ по единой все стадо, аще не убьютъ его; тако и сий, аще не убьемъ его, то вси ны погубить»; и послаша к нему глаголюще: «почто идещи опять? поималъ еси всю дань». И не послуша ихъ Игорь, и шедше из города Искоростѣня противу Древлѣне, и убиша Игоря и дружину его: бѣ бо ихъ мало. <...>

Начало княженя Святославля.

В лѣто 6454 (946). Ольга съ сыномъ Святославомъ събра вои многы и храбры, и иде на Деревскую землю. И изыдоша Древлѣне противу; и снемъшемася обѣма полкома на купь, суну копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ въсквози уши коневѣ, и ударѣ в ноги коневѣ: бѣ бо вѣльми дѣтескъ. И рече Свенгелдъ и Асмудъ: «князь уже почаль; потягнемъ, дружино, по князи». И побѣдиша Деревляны; Деревлянѣ же побѣгоша и затворишася в городѣхъ своихъ. <...> И иде Ольга по Деревской земли съ сыномъ своимъ и дружиною своею, уставляючи уставы и уроки; и суть становища ея и ловища ея. И приде в городъ свой Киевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино.

В лѣто 6455 (947) иде Ольга к Новугороду и уставѣ по Мѣстѣ погосты и дань, и по Лузѣ погосты и дань и оброки; и ловища ея суть по всей земли, и знаменія и мѣста и погосты <...>

В лѣто 6456. В лѣто 6457. В лѣто 6458. В лѣто 6459. В лѣто 6460. В лѣто 6461. В лѣто 6462.

В лѣто 6463 (955). Иде Ольга въ Грѣкы, и приде к Царюграду. И бѣ тогда Костянтинъ сынъ Леонтовъ, и видѣвъ ю добру суццю лицемъ и смыслену велми, и удивися царь разуму ея, бесѣдова к ней и рекъ ей: «подобна еси царствовати в городѣ семъ с нами». Она же разумѣвши, и рече къ царю: «азъ погана есмь, да аще меня хоцещи крестити, то крѣсти мя самъ; аще ли, то не крещуся». И крестити ю царь с патриархомъ. <...> Бѣ же имя ей наречено въ крещении Олена, якоже и древняя царица, мати велікого Костянтина. И благослови ю патриархъ, и отпусти ю. И по крещении призва ю царь и рече ей: «хоццю тя поняти женѣ». Она же рече: «како мя хоцещи поняти, а крѣстивъ мя самъ и нарекъ мя дщерь? а въ крестьянѣхъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси». И рече царь: «переклюка мя, Ольга»; и вдасть ей дары многы, золото и серебро, паволокы, съсуды разноличныя, и отпусти ю, нарекъ ю дщерь себѣ. <...>

В лѣто 6464. В лѣто 6465. В лѣто 6466. В лѣто 6467. В лѣто 6468. В лѣто 6469. В лѣто 6470. В лѣто 6471.

В лѣто 6472 (964). Князю Святославу възрастышо и възмужавшо, нача воя съвокупляти многы и храбры, бѣ бо и самъ хоробръ и легокъ, ходя акы пардусъ, воины многы творяше. Возъ бо по себѣ не возяше, ни котла, ни мясъ варя, но потонку изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, на угълехъ испекъ, ядыше; ни шатра имяше, но подъкладъ постилаше, а сѣдло въ головахъ; такоже и прочии вои его вси бяху. И посылаше къ странамъ глаголя: «хоцю на вы ити». <...>

В лѣто 6473 (965). Иде Святославъ на Козары. <...> И Ясы побѣди и Касогы, и приде къ Киеву.

В лѣто 6474 (966). Побѣди Вятчѣ Святославъ, и дань на нихъ възложи.

В лѣто 6475 (967). Иде Святославъ на Дунай на Болгары. И бившимъся, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городовъ 80 по Дунаю; и сѣде князя ту въ Переяславци, емля дань на Грѣцѣхъ. <...>

В лѣто 6477 (969). Рече Святославъ къ матери своей и къ бояромъ своимъ: «нелюбо ми есть в Киевѣ жити, хоцю жити в Переяславци в Дунай, яко то есть среда земли моей, яко ту вся благая сходятъся: отъ Грѣкъ паволокы, золото, вино, и овощи разноличныи, и ис Чеховъ, и изъ Угоръ серебро и комони, изъ Руси же скоро и воскъ, и медъ и челядь». И рече ему мати: «видиши ли мя

болну сущю, камо хоцещи отъ мене?» бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: «погребѣ мя иди аможе хоцещи». И по трехъ днехъ умре Ольга, и плакася по ней сынъ ея, и внуци ея, и людѣе вси плачемъ великимъ, и несыше погребоша ю на мѣстѣ. <...>

В лѣто 6479 (971). <...> Створивъ же миръ Святославъ съ Грѣкы, и поиде в лодьяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отень и Свѣнгалдъ: «поиди, княже, около на конехъ, стоятъ бо Печенѣзи в порозѣхъ». И не послушаше его, и поиде въ лодьяхъ. Послаша же Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголя: «идеть Святославъ в Русь, въземъ имѣнье много у Грѣкы и полонъ бещисленъ, а с маломъ дружины». Слышавше же Печенѣзи се, заступиша пороги, и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лзѣ проити пороговъ; и ста зимовать въ Бѣлобережьи; не бѣ в нихъ брашна, и бысть гладъ великъ, яко по полугривнѣ голова коняча; и зимова Святославъ. Веснѣ же приспѣвъши, поиде Святославъ в пороги.

В лѣто 6480 (972). И приде Святославъ в пороги, и нападе на ня Куря, князь Печенѣжъскый, и убиша Святослава. И взяша голову его и во лбѣ его здѣлаша чащу, оковавше лобъ его золотомъ, и пяху в немъ. <...> И бысть всехъ лѣтъ княжения Святославля лѣтъ 28».

Новгородская первая летопись мл. извода, XV в.: «**В лѣто 6428 [920].** Посла князь Игорь на Грѣкы вой Русь скидыи 10 тысящъ <...> Въ время же то царствующю во градѣ Роману (правил в 920–944 гг.), и абие посла Романъ цесарь патрикия Феофана съ вой на Русь, и огненнымъ строемъ пожже корабля руския. И възратишася Русь въ своя. Том же лѣтѣ препочиша и другое, на третье идоша.

В лѣто 6429 [921]. Игорь и Олегъ пристроиста воя многы, и Варягы и Полянѣ и Словенѣ и Кривичи, и корабля многы бещисленныи.

В лѣто 6430 [922]. Иде Олегъ на Грѣкы и прииде къ Цесарю граду <...> Иде Олегъ к Новгороду, и оттуда в Ладогу. Друзии же говорятъ, яко идущю ему за море, и уклону змиа в ногу, и с того умре; есть могила его в Ладозѣ»

Устюжский летописный свод, нач. XVI в.: «**В лѣто 6408-го [900].** Иде Олг на Греки... и приидоша ко Царюграду... Бысть же тогда царь Роман (правил в 920–944 гг.) и посла патрекея Феофана с воины на русь; огненнымъ строениемъ пожже корабля руския, и возвратишася русь восвоися безъ успеха; потомъ же, перепустя на третье лето приидоша в Киев...

В лѣто 6435-го [927]. Сей же Олг... умре... егда иде от Царягорода, перешед море...»

Ибн Мискавейх, «Книга испытаний народов и осуществления заданий», нач. XI в. (о событиях 943/44 г. в Берда'а): «Они (Русы) проехали море, которое соприкасается со страной их, пересекли его до большой реки, известной под именем Куры, несущей воды свои из гор Азербайджана и Армении и втекающей в море. Река эта есть река города Берда'а... Вступили в него Русы и овладели им.

Рассказали мне Абу-Аббас-ибн-Нудар, а также некоторые из исследовавших, что люди эти (Русы) вошли в город, сделали в немъ объявление, успокаивали жителей его и говорили им так: «Нет между нами и вами разногласия в вере. Единственно, чего мы желаем, это власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас – хорошо повиноваться нам». Подступили со всех окрестных земель к ним (Русам) мусульманские войска. Русы выходили против них и обращали их в бегство. И бывало не раз так вслед за ними (Русами) выходили жители Берда'а и, когда мусульмане нападали на Русов, они кричали «Аллах велик» и бросали в них камни. Тогда Русы обратились к ним и сказали, чтобы они заботились только о самих себе и не вмешивались в отношения между властью и ими (Русами). И приняли это во внимание люди, желающие безопасности, главным образом это была знать. Что же касается простого народа и большей части черни, то они не заботились о себе, обнаруживали то, что у них в душах их, и препятствовали Русам, когда на них вели нападение сторонники власти. После того, как это продолжалось некоторое время, возвестил глашатай Русов: «Не должен оставаться в городе ни один из жителей его». Дали мусульманам отсрочку на три дня от дня этого объявления. И вышли все, у ко-

го только было вьючное животное, которое могло увести его, жену его и детей его. Таких ушедших было немного. Пришёл четвёртый день, и большая часть жителей осталась. Тогда Русы пустили в ход мечи свои и убили много людей, не сосчитать числа их. Когда убийство было закончено, захватили они в плен больше 10000 мужчин и юношей вместе с жёнами, женщинами и дочерьми. Заключение Русы женщин и детей в крепость внутри города, которая была шахристаном этих людей (Русов), где они поместились, разбили лагерь свои войска и укрепились. Потом собрали мужчин в мечети соборной, поставили к дверям стражу и сказали: “Выкупайте себя...”

Таким образом, скопилось у Русов в городе Берда’а большое богатство, стоимость и достоинство которого были велики. Овладели они женщинами и юношами, прелюбодействовали с теми и другими и поработили их...

Пошел он (Марзубан) во главе 30 000 человек, но не мог сопротивляться Русам, несмотря на большое число собранных им сил, не мог произвести на них даже сильного впечатления... Случилось ему [на пользу], что Русы после того, как завладели Мерагой, набросились на плоды, которых было много сортов, и заболели. Началась среди них эпидемия, ибо в стране Русов очень холодно и не растёт там никакого дерева, только привозят к ним небольшое количество плодов из стран, отдаленных от них. После того, как большое число их погибло, а Марзубан размышлял о военной хитрости, пришло ему на ум, что сможет устроить засаду ночью... После того, как они приступили к выполнению этой хитрости, Марзубан и его войска выступили вперед. Вышли и Русы, начальник их сидел на осле; вышли и воины его и построились для битвы... Вышли тогда те, кто был сзади Русов, мы устояли в битве с ними и убили из них 700 человек. Среди убитых был и начальник их. Оставшиеся [в живых] ушли в крепость, где они поселились и куда свезли в большом количестве пищу и много запасов и где поместили они своих пленников и свое имущество...

Не прекращали войска Марзубана войны с Русами и осады до тех пор, пока последние не были окончательно утомлены. Случилось, что и эпидемия усилилась. Когда умирал один из них, хоронили его, а вместе с ним его оружие, платье и орудия, и жену или кого-нибудь другого из женщин, и слугу его, если он любил его, согласно их обычаю. После того, как дело Русов погибло, потревожили мусульмане могилы их и извлекли оттуда мечи их, которые имеют большой спрос и в наши дни, по причине своей остроты и своего превосходства.

Когда уменьшилось число Русов, вышли они однажды ночью из крепости, в которой они пребывали, положили на свои спины всё что могли из своего имущества, драгоценностей и прекрасного платья, остальное сожгли. Угнали женщин, юношей и девушек столько, сколько хотели, и направились к Куре. Там стояли наготове суда, на которых они приехали из своей страны; на судах матросы из 300 человек Русов, с которыми поделились они частью своей добычи, и уехали. Бог спас мусульман от дела их».

Мовсес Каганкатвацци, «История страны Алуанк», X в.: «В то самое время с севера нагрянул народ незнакомый и чуждый, прозванный рузиками, [численностью] не более трех тысяч. Подобно вихрю, прорвались они через проход обширного моря Каспийского, внезапно достигнув Партава (Берда’а), столицы Алуанка, который не сумел оказать им сопротивление. И город был предан мечу. Отняли они у жителей города все их богатство и имущество. И хотя сам Салар осадил их, но не смог причинить им никакого вреда, ибо те были сильны и непобедимы. Тогда женщины города задумали отравить рузов, дав им напиток из чаши смерти, но те, узнав об этой измене, стали беспощадно истреблять и женщин, и детей их. Пробыв там месяцев шесть, они оставили совершенно опустошенный и разграбленный город и тайно возвратились в свою страну со всевозможной добычей».

Письмо хазарского еврея, т.н. «Кембриджский документ», X в.: «И еще во дни царя Иосифа, моего господина, искали его поддержки, когда были преследования [евреев] во дни злодея Романуса. Когда это стало известно моему господину, он уничтожил многих необрезанных. Но злодей Романус послал большие дары X-л-гу, царю Руси, подстрекнув его совершить злое дело. И пришел тот ночью к городу С-м-к-рии и захватил его обман-ным путем, так как не было там правителя, раб-Хашмоная. И стало это известно Бул-ш-ци, он же досточтимый Песах, и пошел тот в гнев на города Романуса и перебил [всех] от мужчин до женщин. И захватил он три города и, кроме того, много селений. Оттуда он пошел к [городу] Шуршун и воевал против него... И вышли они из земли подобно чер-вям... Израиля и умерло из них 90 человек... И избавил от руки русов и поразил всех находившихся там мечом. И пошел он оттуда на X-л-гу и воевал с ним [четыре] месяца, и Бог подчинил его Песаху, и он направился и нашел добычу, которую [X-л-гу] захватил в С-м-к-рию. Тогда сказал [X-л-гу], что это Романус побудил меня сделать это. И сказал ему Песах: “Если это так, то иди войной на Романуса, как ты воевал со мной, и тогда я остав-лю тебя в покое. Если же нет, то умру или буду жить, пока не отомщу за себя”. И пошел тот и делал так против своей воли и воевал против Константинополя на море четыре ме-сяца. И пали там его мужи, так как македоняне победили его огнем. Он бежал и устыдил-ся возвращаться в свою землю и пошел морем в П-р-с и пал там он сам и войско его. И так попали русы под власть казар».

Продолжатель Феофана, X в. (о событиях 941 г.): «Одиннадцатого июня четырнадца-того индикта на десяти тысячах судов приплыли к Константинополю росы, коих именуют также дромитами, происходят же они из племени франков. Против них со всеми дромона-ми и триерами, которые только оказались в городе, был отправлен патрикий. Он сна-рядил и привел в порядок флот, укрепил себя постом и слезами и приготовился сражать-ся с росами. Когда росы приблизились и подошли к Фаросу (Фаросом называется соору-жение, на котором горит огонь, указующий путь идущим в ночи), патрикий, расположив-шийся у входа в Евксинский понт..., неожиданно напал на них на Иероне, получившем та-кое название из-за святилища, сооруженного аргонавтами во время похода. Первым вы-шедший на своем дромоне патрикий рассеял строй кораблей росов, множество их спалил огнем, остальные же обратил в бегство. Вышедшие вслед за ним другие дромоны и трие-ры довершили разгром, много кораблей потопили вместе с командой, многих убили, а еще больше взяли живыми. Уцелевшие поплыли к восточному берегу, к Сгоре (место на вифинском побережье). И послан был тогда по суше им наперехват из стратигов патрикий Варда Фока с всадниками и отборными воинами. Росы отправили было в Вифинию из-рядный отряд, чтобы заpastись провиантом и всем необходимым, но Варда Фока этот от-ряд настиг, разбил наголову, обратил в бегство и убил его воинов. Пришел туда во главе всего восточного войска и умнейший domestик схол Иоанн Куркуас, который, появляясь то там, то здесь, немало убил оторвавшихся от своих врагов, и отступили росы в страхе пе-ред его натиском, не осмеливались больше покидать свои суда и совершать вылазки. Много злодеяний совершили росы до подхода ромейского войска: предали огню побере-жье Стена (т.е. Босфора), а из пленных одних распинали на кресте, других вколачивали в землю, третьих ставили мишенями и расстреливали из луков. Пленным же из священни-ческого сословия они связали за спиной руки и вгоняли им в голову железные гвозди. Не-мало они сожгли и святых храмов. Однако надвигалась зима, у росов кончалось продо-вольствие, они боялись наступающего войска domestика схол Куркуаса, его разума и сме-калки, не меньше опасались и морских сражений и искусных маневров патрикия Феофана и потому решили вернуться домой. Стараясь пройти незаметно для флота, они в сентяб-ре пятнадцатого индикта ночью пустились в плавание к фракийскому берегу, но были встречены упомянутым патрикием Феофаном и не сумели укрыться от его неусыпной и доблестной души. Тотчас же завязывается второе сражение. И множество кораблей пу-

стил на дно, и многих росов убил упомянутый муж. Лишь немногим удалось спастись на своих судах, подойти к побережью Килы и бежать с наступлением ночи».

Лиудпранд, 2 пол. X в. (о походе 941 г.): «Королем этого народа (Руси) был [некто] по имени Игорь (Inger), который, собрав тысячу и даже более того кораблей, явился к Константинополю. Император Роман (Роман I Лакапин), услышав об этом, терзался раздумьями, ибо весь его флот был отправлен против сарацин (арабов) и на защиту островов. После того как он провел немало бессонных ночей в раздумьях, а Игорь разорял все побережье, Роману сообщили, что у него есть только 15 полуполоманных хеландий (тип корабля), брошенных их владельцами вследствие их ветхости. Узнав об этом, он велел призвать к себе калафатов (это слово в оригинале написано по-гречески), то есть корабельных плотников, и сказал им: «Поспешите и без промедления подготовьте оставшиеся хеландии, а огнеметные машины поставьте не только на носу, но и на корме, а сверх того – даже по бортам». Когда хеландии по его приказу были таким образом подготовлены, он посадил на них опытейших мужей и приказал им двинуться против короля Игоря. Наконец, они прибыли. Завидев их расположившихся в море, король Игорь повелел своему войску не убивать их, а взять живыми. И тогда милосердный и сострадательный Господь, который пожелал не просто защитить почитающих Его, поклоняющихся и молящихся Ему, но и даровать им победу, [сделал так, что] море стало спокойным и свободным от ветров – иначе грекам было бы неудобно стрелять огнем. Итак, расположившись посреди русского [флота], они принялись метать вокруг себя огонь. Увидав такое, русские тут же стали бросаться с кораблей в море, предпочитая утонуть в волнах, нежели сгореть в пламени. Иные, обремененные панцирями и шлемами, шли на дно и больше их не видели, некоторые же державшиеся на плаву, сгорали даже посреди морских волн. В тот день не уцелел никто, кроме спасшихся бегством на берег. Однако корабли русских, будучи небольшими, отошли на мелководье, чего не могли сделать греческие хеландии из-за своей глубокой посадки. После этого Игорь в великом смятении ушел восвояси; победоносные же греки, ликуя, вернулись в Константинополь, ведя с собой многих оставшихся в живых [русских пленных], которых Роман повелел всех обезглавить».

Лев Диакон, 2 пол. X в. (о внешности Святослава): «После утверждения мирного договора Сфендослав попросил у императора позволения встретиться с ним для беседы. Государь не уклонился и, покрытый вызолоченными доспехами, – подъехал верхом к берегу Истра, ведя за собою многочисленный отряд сверкавших золотом вооруженных всадников. Показался и Сфендослав, приплывший по реке на скифской ладье; он сидел на веслах и греб вместе с его приближенными, ничем не отличаясь от них. Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос – признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вде́та золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его было белым и отличалось от одежды его приближенных только чистотой. Сидя в ладье на скамье для гребцов, он поговорил немного с государем об условиях мира и уехал. Так закончилась война ромеев со скифами».